

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

СВЯЗЬ ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ В ПРЕДЛОЖЕНИИ И В ТЕКСТЕ

А.И. Крюкова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
Институт языкознания РАН, Москва, Россия;
nastyakryukova0077@gmail.com*

Аннотация: Статья содержит обзор научных докладов, представленных в Институте языкознания РАН на прошедшей 27–28 сентября 2023 г. международной конференции «Связь пропозициональных единиц в предложении и в тексте», посвященной многообразию используемых в языках средств связи пропозициональных единиц — коннекторов. В конференции приняли участие более 20 лингвистов из Москвы, Петербурга и других научных центров России и Швейцарии.

Ключевые слова: лингвистика; коннекторы; союзы; логико-семантические отношения (ЛСО)

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2024-47-01-20

Для цитирования: Крюкова А.И. Связь пропозициональных единиц в предложении и в тексте // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2024. № 1. С. 235–240.

CLAUSE LINKAGE IN SENTENCE AND DISCOURSE

Anastasiia Kriukova

*Lomonosov Moscow State University; The Institute of Linguistics of the RSA,
Moscow, Russia; nastyakryukova0077@gmail.com*

Abstract: The article contains an overview of the reports presented at the international conference *Clause Linkage in Sentence and Discourse* held on September 27–28, 2023 at the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. The main goal of the conference was to discuss the variety of linguistic devices used to connect clauses — connectors. The conference was attended by more than 20 linguists from Moscow, St. Petersburg and other scientific centers of Russia and Switzerland.

Keywords: linguistics; connectors; conjunctions; logical-semantic relations

For citation: Kriukova A.I. (2024) Clause Linkage in Sentence and Discourse. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 1, pp. 235–240.

27–28 сентября 2023 г. в Институте языкознания РАН состоялась конференция «Связь пропозициональных единиц в предложении и в тексте». Цель конференции — объединить различные исследования, посвященные семантике коннекторов (единиц, используемых для связи пропозиций в предложении), и попытаться интерпретировать их в свете моделей уровневого подхода, предполагающих группировку коннекторов по типам соединяемых единиц.

Конференция была открыта заместителем директора Института языкознания РАН **И.И. Исаевым**, отметившим важность конференций для научного сообщества: эксперты из разных уголков страны собираются под одной крышей для продуктивных дискуссий.

Программа конференции отражает многообразие подходов, применяемых в настоящее время при анализе средств связи на пропозициональном уровне. Доклад **Анны А. Зализняк** (ИЯз РАН) «Иллокутивное употребление дискурсивных слов как реализация семантического перехода 'делать' → 'говорить'» интерпретирует эволюцию значений таких коннекторов, как *раз (уж) на то пошло*, как часть засвидетельствованного в разных языковых семьях процесса, в рамках которого сближаются языковые значения «делать» и «говорить». В частности, *раз (уж) на то пошло* может связывать не только ситуации (пропозициональный уровень), но и высказывания / речевые акты (иллокутивный уровень).

И.М. Кобозева (МГУ / ИЯз РАН), **Н.В. Сердобольская** (ИЯз РАН / ГИРЯ им. А.С. Пушкина), **А.И. Крюкова** (МГУ / ИЯз РАН), **Д.А. Пилюгина** (МГУ / ИЯз РАН) в своем докладе «Семантические и синтаксические типы коннекторов русского языка: база данных» рассказали о создании базы данных коннекторов русского языка, особенностью которой является включение только тех единиц, которые нельзя считать сочетаниями двух и более коннекторов (*a также*). Все коннекторы для базы отбирались вручную, причем составители вносили только те значения, в которых коннектор связывает клаузы или пропозиции. Каждый коннектор был отнесен к одной или нескольким семантическим зонам, например композиция текста или таксис. Один лексико-семантический вариант может быть отнесен к двум семантическим зонам одновременно, так как по своему значению выражает некоторое сложное отношение между ними.

В докладе **А.И. Крюковой** (МГУ / ИЯз РАН) «Метатекстовое употребление коннекторов в русском языке» было показано, коннекторы каких семантических зон имеют метатекстовое употребление. Для этого предварительно было определено понятие метатекста: с одной стороны, это организация текста, с другой — комментарий по поводу языковой формы высказывания. Само значение семан-

тической зоны зачастую предопределяет наличие/отсутствие такой возможности: ряд коннекторов изначально обладает только метатекстовой функцией.

Доклад **А.Б. Летучего** (НИУ ВШЭ / ИРЯ РАН) «Нестандартные подчинительные конструкции в русском языке» посвящен таким конструкциям, в которых клаузы находятся в разных предложениях (или отделены интонационно) или же маркер подчинения не выражен. Они довольно разнородны, однако можно выделить некоторые распространенные свойства: в них затруднено отрицание или относительное маркирование времени, ограничена сочетаемость с матричными предикатами, опущение субъекта невозможно.

Многие доклады были посвящены отдельным коннекторам русского языка. В докладе «Эволюция временного союза *как* после XVIII в.: взгляд через призму типологических данных» **О.Е. Пекелис** (РГГУ) обратила внимание слушателей на связь между значениями союза *как* и степенью интеграции зависимых клауз. Так, в XVIII–XIX вв. *как* мог вводить центральные клаузы и допускал употребление, близкие к иллокутивным, в отличие от *как* современного. Эти данные не согласуются с общепринятой позицией, согласно которой временные союзы вводят сильно интергрированные клаузы, а потому ставят вопрос о типологических параллелях.

Доклад **О.Ю. Иньковой** (Женевский университет / ИПИ ФИЦ ИУ РАН) «Коннекторы с семантикой одновременности: особенности временного значения и семантической эволюции» проводит различие между тремя на первый взгляд синонимичными коннекторами: *между тем*, *тем временем* и *в то же время*. Как показывает автор, эти коннекторы имеют разное значение, способны соединять разные типы ситуаций и синтаксических структур, выражают разные логико-семантические отношения, занимают разные позиции в тексте и по-разному переводятся. Более того, сочетания данных коннекторов с союзами *а*, *и*, *но* имеют разный лексический статус (и не всегда одинаково возможны).

Е.Г. Борисова (ГАУГН) в докладе «*Просто* как коннектор» описывает возникновение нового употребления у частицы *просто*, когда она начинает использоваться для связи пропозиций со значением причины: *Ты зачем это сделал? — Просто не было другого выхода*. Отмечается, что *просто* функционирует как коннектор на пропозициональном, эпистемическом и иллокутивном уровнях.

А.В. Птенцова (МГУ / ИЯз РАН / ИРЯ РАН) в докладе «Из истории “ультимативных” союзов *не то* и *а не то* (по данным Национального корпуса русского языка)» обнаруживает значительные различия между союзами *не то* и *а не то*: последний начинает употребляться раньше, может иметь коррелят *так*, демонстрирует

постепенное сужение значения от введения любой альтернативной ситуации до наиболее привычной нам сегодня негативной альтернативной ситуации «ультимативного» типа. Что касается *не то*, этот союз всегда использовался только для клауз негативного типа и на данный момент является синонимом *а не то*.

Доклад **А.А. Пичхадзе** (ИРЯ РАН) «Иллокутивное употребление условных союзов в древнерусских летописях» демонстрирует, что в диалогах древнерусских летописей иллокутивное употребление условных союзов *аще*, *пакы*, *аже* и пр. было востребовано и использовалось для достижения разнообразных коммуникативных задач: предостережения, угрозы, возражения, насмешки, уступки. Наиболее активно реализовалась уступительная семантика, во многом по той причине, что основной целью летописных диалогов было оправдать позицию говорящего и оспорить позицию собеседника.

В докладе «Типы употреблений коннектора *так* в монологической и диалогической речи» **Г.И. Кустова** (ИРЯ РАН) анализирует контексты употребления *так*, подробно останавливаясь на его использовании в диалоге в репликах побуждения, упрека, вопроса. Любопытно, что *так* может обозначать как причину, так и следствие, и в этом втором значении обслуживает и пропозициональный, и иллокутивный уровни.

Т.И. Стеклова (НГПУ) в докладе «Межфразовые средства связи в русском языке» рассматривает коннекторы *дело в том, что* и *что до*, предложения с которыми, имеющие неопределенный синтаксический статус, лишь формально сложноподчиненные. Коннектор *дело в том, что* может использоваться в акцентно-выделительной, причинной или целевой функции, связывая два факта или факт и суждение. Коннектор *что до* в диалоге преимущественно несет функцию организации дискурса, тогда как в монологе связывает факт с фактом или суждением.

Доклад **А.В. Циммерлинга** (ГИРЯ им. А.С. Пушкина / ИЯз РАН) и **Т.Е. Янко** (ИЯз РАН) «*Правда и правда сказать*: от предиката к коннектору» анализирует словарные несубстантивные определения *правда*; обнаружено, что ни в одном из значений коннектор не имеет иллокутивного употребления, в то время как для инфинитивных оборотов *правда сказать*, *сказать по правде* и под. иллокутивная функция является основной.

Е.С. Шереметьева (ДВФУ) в докладе «Полипропозитивная конструкция с коннектором *в свете того, что* как один из видов причинных конструкций» описывает семантику *в свете того, что* как полностью предопределенную компонентом *в свете*, используемым также отдельно с существительными: ситуация в главной клаузе

получает оценку в результате анализа и осмысления ситуации в подчиненной клаузе.

Как и полагается на лингвистической конференции, русский язык — не единственный, о котором рассказывалось в докладах. **Н.М. Заика** (ИЛИ РАН / СПбГУ) в докладе «Зависимость между параметрами варьирования причинных клауз в языках Европы» представила результаты статистического исследования, направленного на выявление корреляций между семантическими, синтаксическими и другими параметрами причинных клауз из 30 европейских языков. Способность к иллокутивному употреблению коррелирует со способностью к эпистемическому (инферентивному) употреблению, способность сочетаться с фокусными частицами — со способностью употребляться с отрицанием, а также в качестве ответа на вопрос *Почему?*

Доклад **О.И. Беляева** (МГУ / ИЯз РАН) «Сложное предложение в бартангском языке: разнообразие и единство» описывает язык, в котором два союза обслуживают большинство типов подчинительных конструкций. Коннектор *sa* используется в нерестриктивных и референтных контекстах при релятивизации, во всех контекстах следования во времени, в условных, уступительных и причинных конструкциях, в фактивных, событийных и генерических контекстах в конструкциях с сентенциальными актантами. Коннектор *di* встречается в нереперентных контекстах при релятивизации, в предложениях, относящихся к будущему времени или обозначающих хабитуальные ситуации, в причинных конструкциях, в т. ч. с ассертивным значением, в пропозициональных контекстах в конструкциях с сентенциальными актантами.

В докладе **А.А. Бызовой** (МГУ / ИЯз РАН) «Осетинские полипредикативные конструкции со значением причины в свете уровневого подхода» различные существующие в осетинском причинные конструкции анализируются с точки зрения возможности употребления на разных уровнях: пропозициональном, эпистемическом и иллокутивном. Для осетинского языка, как и для русского, «разрывное» употребление союза блокирует эпистемическое и иллокутивное прочтения.

С.П. Виноградова (ИЯз РАН) в докладе «К вопросу о др.-ир. относительном местоимении **ya-* (и.-е. **io-*) и его функционировании в качестве коннектора / союза / союзного слова (на различных уровнях) в текстах на раннеавестийском диалекте» описывает одну из конструкций с относительным местоимением **ya-* в значении Так как Q, {я молю,} P!, имеющую как пропозициональный, так и иллокутивный уровень интерпретации. Это же местоимение функцио-

нирует как средство топикализации, актуального членения предложения, вводит сентенциальный актант со значением пропозиции.

В.И. Подлесская (ИЯз РАН / РГГУ), **Н.А. Соломкина** (РГГУ / МГПУ), **Л.Г. Шляхтина** (РГГУ) в совместном докладе «Асимметричность сочиненных клауз: опыт исследования автохтонного сочинительного союза» на материале первых двух книг серии «Гарри Поттер» (оригинал и японский перевод) показали, что японский союз *shi*, синтаксически сочинительный, по семантическим и прагматическим характеристикам является скорее подчинительным, так как связывает асимметричные клаузы.

Завершил конференцию круглый стол «Иллокутивные, эпистемические и метатекстовые употребления коннекторов», в ходе которого участники и слушатели конференции обсудили уровни высказывания, на которых работают коннекторы. Особенно живой отклик вызвали т. н. эпистемический (*Он дома, потому что в окнах горит свет.*) и иллокутивный (*Я ухожу, поэтому суп в холодильнике.*) уровни — насколько актуально это разделение, какие группы коннекторов обладают способностью к сочетанию таких пропозиций, верны ли предлагаемые в литературе типологические обобщения.

Итоги конференции показывают, что коннекторы продолжают привлекать внимание исследователей. Задача систематизации знаний о них нетривиальна, так как требует комплексного анализа свойств каждой единицы, от ее фонетических до прагматических особенностей. Конференция «Связь пропозициональных единиц в предложении и в тексте» стала востребованной площадкой для обмена научными достижениями.

Поступила в редакцию 23.10.2023

Принята к публикации 19.12.2023

Отредактирована 15.01.2024

Received 23.10.2023

Accepted 19.12.2023

Revised 15.01.2024

ОБ АВТОРЕ

Крюкова Анастасия Игоревна — студент-магистрант отделения теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; nastyakryukova0077@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Anastasiia Kriukova — Master's student, Department of Theoretical and Applied Linguistics, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; nastyakryukova0077@gmail.com